

БРИТАНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XXI ВЕКА: ПОИСК СМЫСЛОВ

Первые десятилетия XXI века являются новейшим этапом мирового литературного процесса, который еще не имеет обоснованной научно-теоретической базы для его осмысления. При чрезвычайно быстром движении всех цивилизационных механизмов развития человечества, в том числе и художественного творчества, мы наблюдаем интенсивность коммуникации художественной литературы и общества, влияние произведений на сознание человека.

Литература и искусство во все времена занимались именно тем, что искали смысл: в сложившихся условиях жизни, в том выборе, который делает человек в возникающих обстоятельствах, в истории, ее войнах, созиданиях и разрушениях. В каком же направлении двигается британская литература XXI века в сложном современном мире? Совершенно очевидно, что положение новейшей английской литературы совершенно иное, нежели то, что Д. Лодж охарактеризовал в 1971 г. как «романист на распутье». Похоже, три десятилетия постмодернистского «распутья» уже в 1992 г. указали – и снова по мнению Д. Лоджа – на «эстетический супермаркет», где писатель выбирает не между реалистическим методом и (пост)модернистским экспериментом, но среди великого множества стилей, жанров и их бесконечных комбинаций.

Именно термин *комбинаторность* – как в стилевом, так и в содержательном смысле – применим к ряду писателей, творчество которых покрывает несколько десятилетий как прошлого века, так и настоящего. Это Иэн Макьюэн, Дэвид Митчелл, Хилари Мантел, Пэт Баркер, Зэди Смит. Такие жанрово-стилевые обозначения, как «реалистический», «постмодернистский», «исторический», «постколониальный» в разной степени характеризуют творчество этих авторов.

Обращаясь к представленным писателями направлениям, можно утверждать, что традиции реализма самые старые, классические, устоявшиеся и подвергшиеся наибольшей степени преемственности. Реализм проявляется в литературе XXI в. в ряде компонентов, и, прежде всего, это точка зрения и способ изложения. Даже в экспериментальных, постмодернистских по своей кажущейся направленности романах писатели излагают факты жизни современников, апеллируют к реализму детали, к реалистическому психологизму в трактовке сознания, переживаний, к логическим обоснованиям той правды жизни, которую они больше не хотят затмить витиеватой игрой или множественностью толкований. И. Макьюэн, к примеру, через роман «Искупление» («Atonement», 2001) ведет читателя с осознанной необходимостью «творить» правду, искать способы ее установления, даже через эксперимент с повествователем, через игру с читательским ожиданием.

Реализм в XXI в. обретает более ярко выраженную степень обращения к психике, сознанию, процессам памяти. Действия все чаще связаны с хронотопом психиатрической клиники или же исследованием маргинального сознания (М. О'Фаррелл, С. Викерс, Д. Митчелл, М. Хэддон, И. Макьюэн).

Ошеломительные успехи и открытия психиатрии, неврологии, когнитивистики и других наук о человеческой психике и сознании стимулируют поиск смысла не только в логике внешних событий, но и в правде нашей внутренней жизни. Отображая правду в ее различных воплощениях, современные писатели все чаще обращаются к телесному и к его неприглядной сути. Болезнь, увечье, травма, рана, страдание плоти выходят на поверхность в романах С. Холл, П. Баркер, И. Макьюэна.

Все чаще в творчестве писателей-современников звучит тема старости, старения и сопутствующей проблематики: Д. Лодж в романе «Глухой приговор» («Deaf Sentence», 2008), Дж. Барнс в романе «Предчувствие конца» («The Sense of an Ending», 2017), Э. Хили в романе «Элизабет пропала» («Elizabeth is Missing», 2014) заставляют читателя снова искать поиск смысла в вечных истинах человеческого существования как части природного цикла. Тема старения возникла как реакция на все увеличивающуюся продолжительность жизни, поиск «эликсиров молодости», техники продления жизненной активности и другие ухищрения цивилизации с целью борьбы со старческой немощностью. Возникшая в ответ на все вышесказанное проблема оказалась достоянием талантливых английских писателей: долгая жизнь не гарантирует длительного благополучия мозга и психики, и поэтому возникает художественно-философское осмысление деменции и проблем памяти.

Реализм и его основополагающие принципы тесно связаны с новыми историческими романами (серия произведений П. Баркер о Первой мировой войне, включая трилогию «Возрождение», трилогия Х. Мантел «Вулф Холл» о времени правления короля Генриха VIII и личности его главного советника Томаса Кромвеля, романы С. Уотерс, А. Фоулдса). В этом жанре также очевидны трансформации: история не представлена как нечто монолитное. Она проживается реальными историческими персонажами, к которым писатель заглядывает глубоко в душу. В то же время, похоже, ушла и мода на «альтернативную» историю и историографический метароман. Вместо этого романист снова прибегает к поиску – если не истины в последней инстанции, то к максимальному правдоподобию, правде психологической, основанной на биографиях и документах в большей степени, нежели на официальных версиях истории.

Нельзя обойти и факт того, что постмодернизм также дал свои ростки и приобрел последователей в XXI веке в лице Д. Митчелла, К. Аткинсон, С. Рушди. Митчелл реализует постмодернистскую множественность и ризоматичность через концепцию все более глобализированного мирового пространства. Так, после «Литературного призрака» («Ghostwritten», 1999), где действие происходит в разных уголках света – Японии, Гонконге, Китае, Монголии, России, США, Англии и Ирландии, но выявляет обескураживающее топографическое сходство, Митчелл в новых романах XXI в. продолжает запутывать географию, роль повествователя, играть с симметрией нарратива и апеллировать через интертекстуальность к метанарративам с целью их пародирования.

К современной постмодернистской плеяде критики причисляют и А. Смит, которая отдает предпочтение множественному повествователю, таким образом оставаясь верной этому основополагающему принципу постмодернизма.

К. Исигуро также проявляет в своем творчестве 2000-х гг. ностальгические мотивы постмодернизма, которые раскрываются в вопросах, задаваемых посредством его новых романов «Когда мы были сиротами» («When We Were Orphans», 2000), «Не отпускай меня» («Never Let Me Go», 2005), «Погребенный великан» («The Buried Giant», 2015): В каком мире мы живем? Что в нем нам делать? Которое из моих множественных «я» может сделать что-то для этого мира? Эти вопросы оказываются возможными в связи с тем, что мир представлен нам Исигуро словно сквозь кривое зеркало.

Постколониальная литература нового столетия перешла от обвинительно-травмированной тональности прошлого века к новому созидательному, переосмысливающему оптимизму. Таков пафос романов З. Смит (особенно «Белые зубы» – «White Teeth», 2000).

Пестрая панорама в британской литературе XXI в. сама по себе свидетельствует о поисках смысла в мире, который ошеломляет скоростью, инновациями, противоречиями и переменами. Тем не менее, намечается вполне осязаемая тенденция осознанности художественного творчества и поиска смыслов в простых вопросах бытия: быт и история, жизнь и старение, усложнение процессов внутренней жизни, попытка сделать мир лучшим местом посредством утверждения принципов добра и справедливости, сочувствия и правды, принятия природного и поиска вечного.